

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Саблин Илья Сергеевич

Студент, Пензенский Государственный Университет, Россия, г. Пенза

Рожкова Лилия Валерьевна

научный руководитель, д.соц.н.,

Пензенский Государственный Университет, Россия, г. Пенза

Инициирование Ден Сяопином программы «Реформа и открытость» в конце 1978 г. представляется в ретроспективе решающим поворотным моментом в истории современного Китая.

Возрастающая зависимость от рыночных сил, в отличие от государственного планирования, и более глубокая интеграция в мировую экономику вместо старой политики добровольной изоляции и виртуальной автаркии привели Китай к крутой траектории роста.

По любым меркам, экономическим или стратегическим, решение Китая присоединиться к миру имело огромный успех, подняв уровень жизни сотен миллионов людей, повысив влияние и престиж страны и проложив путь к его возможному возрождению в качестве региональной и глобальной державы наравне с США.

В то же время, однако, открытость для Запада породила призрак «духовного загрязнения», наплыва опасных «буржуазных» представлений об индивидуальных свободах, демократии и всеобщих правах человека, которые могут разрушить легитимность однопартийного Китая.

В своем выступлении на 15-м съезде партии в сентябре 1997 г. вновь назначенный лидер Цзян Цзэминь сообщил своим коллегам, что «мы должны правильно обращаться с отношениями открытости и независимости, и самостоятельности, а также обеспечивать экономическую безопасность» [5, с. 11].

По сравнению с опасностями внутривнутриполитической нестабильности и проблемами поддержания определенной степени изоляции и автономии экономической политики, по крайней мере, до недавнего времени важному вопросу о том, как Китай может продолжать пользоваться преимуществами интеграции в мировую экономику, минимизируя при этом уязвимости и потенциальные риски для безопасности, уделялось относительно мало прямого внимания в работах китайских аналитиков. Для этого может быть несколько причин.

Возможно, отражая нежелание подвергать сомнению фундаментальное направление официальной политики, выявив некоторые потенциальные проблемы, большинство авторов предложило аргументы в пользу продолжения внешнеполитической ориентации открытых дверей [5, с. 15].

Если для снижения рисков открытости требуется обман и «политическая война» против Запада, возможно, эта тема также была сочтена неприемлемой для всестороннего публичного обсуждения, по крайней мере, на ранних этапах реформы и открытости.

В течение первого десятилетия периода реформ, с 1979 по 1989 г., китайские лидеры много беспокоились о «духовном загрязнении» и время от времени беспокоились о своей способности сохранять жесткий контроль над национальной экономикой [4, с. 150].

Но у них не было особых оснований опасаться, что, по крайней мере, в ближайшей перспективе Соединенные Штаты и другие западные державы будут стремиться использовать свою растущую открытость, чтобы наказать, оказать давление или подорвать их.

Наоборот, предполагалось, что в эти годы у Вашингтона и Пекина были стратегические цели, которые, если не совпадали полностью, то все еще были очень сходящимися.

Постепенно США ослабляли существующие ограничения на экспорт как коммерческих, так и технологий «двойного назначения» в Китай и призывали

своих союзников сделать то же самое, расчистив таким образом путь Китаю для расширения своего экспорта на рынок США и предоставив ему статус наиболее благоприятствующей нации.

Хотя и были пределы того, что США были готовы делать для КНР, включая передачу так называемого «наступательного» оружия, которое может когда-нибудь быть направлено против них или их региональных союзников [3, с. 233].

Учитывая, что спрос Китая превысил его внутреннее предложение, в течение 1990-х и начала 2000-х гг. он перешел от грубой самообеспеченности к тому, чтобы стать основным импортером многих товаров. Китай стал нетто-импортером нефти в 1993 г., и после этого его импорт быстро рос [3, с. 235].

Благодаря буму в строительстве зданий, дорог, железнодорожных линий, а также оборудования для производства и передачи электроэнергии импорт Китая железной руды, меди, никеля и алюминия значительно расширился.

К середине 2000-х гг. на их долю приходилось от 40 % до 50 % от общего национального потребления [6, с. 352].

Рост доходов и улучшение рационов питания также привели к увеличению спроса на импортную рыбу и мясо, а также к увеличению объема выращенного за рубежом зерна, необходимого для кормления домашнего скота.

Кризис, достигший своего пика в 2009 г., и последующий спад в китайско-американских отношениях, связанный с «поворотом» администрации Обамы в Азии в 2010–2011 гг., заставили китайских аналитиков и политиков переосмыслить роль экономической политики в их «великой стратегии» [1, с. 13].

Очевидный провал столь хваленой американской модели капиталистического развития и относительное ослабление перспектив Запада на будущий рост создали для Китая возможность поднять свой авторитет, расширить свое влияние и увеличить роль в формировании мировой экономики и всей международной системы.

Начиная с 2010 г., Китай начал «играть» с возможным использованием запретов на экспорт, а также ограничениями на импорт, в качестве стратегического инструмента. В ответ на эскалацию напряженности вокруг оспариваемых островов в Восточно-Китайском море в конце 2010 г. Пекин якобы приостановил поставки редкоземельных минералов в Японию [1, с. 25].

Эти материалы имеют решающее значение для производства высококачественных электронных компонентов, и благодаря сочетанию благоприятных природных ресурсов и слабых экологических норм Китаю удалось утвердиться в качестве единственного в мире активного производителя нескольких из них.

Помимо простого поиска способов использования торговых и финансовых инструментов для более надежного определения поведения других государств по конкретным вопросам, китайские стратеги также начали обдумывать более широкое и более амбициозное использование своей растущей экономической мощи.

После финансового кризиса аналитики и политики часто говорили о необходимости активизировать деятельность Китая и играть более активную роль в перестройке всей мировой экономической системы [7, с. 103].

По мере того, как Китай продолжал развиваться, вслед за ним последовали другие, менее развитые страны, и структура мировой экономики начала меняться [7, с. 105]. Международная экономическая система постепенно сместилась «от моноцикла «центр-периферия» к модели «бициклической восьмерки» [7, с. 211]. В этой конфигурации «Соединенные Штаты, Европа и Япония» по-прежнему «расположены выше по течению в производственной цепочке», «развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки расположены ниже по течению», а Китай находится в центре, выступая в качестве «связующего звена в международной экономической и торговой системе» [7, с. 212].

Таким образом, по стратегическим и экономическим причинам Китай должен стремиться уменьшить свою зависимость от рынков тех развитых индустриальных стран, которые он считает враждебными. Интегрированная региональная система не должна представлять собой полноценную «Крепость Евразия», в которой Пекин мог бы укрыться, продолжая процветать. Но осторожные правители Китая могут рассматривать данную стратегию как компромисс между определенным обнищанием себя в результате возвращения к автаркии с неприемлемыми рисками, связанными с более глубокой интеграцией в глобальную экономику.

Список литературы:

- 1 Бальчиндоржиева, О. Б. Модернизация китайского общества / О. Б. Бальчиндоржиева. – Улан-Удэ: БГУ, 2015. – 42 с.
- 2 Васильев, Л. Е. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года / Л. Е. Васильев. – М. : ИДВ РАН, 2015. – 166 с.
- 3 Галенович, Ю. М. Китайская альтернатива / Ю. М. Галенович. – М. : Форум, 2017. – 375 с.
- 4 Грачиков, Е. Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей / Е. Н. Грачиков. – М. : Русайнс, 2017. – 233 с.
- 5 Евтюшин, К. А. Современная внешнеполитическая стратегия Китайской Народной Республики / К. А. Евтюшин. – Пятигорск : ПГЛУ, 2016. – 25 с.
- 6 Кокарев, К. А. Один пояс - один путь: ведущая стратегия внутренней и внешней политики Китая / К. А. Кокарев. – М. : РИСИ, 2016. – 429 с.
- 7 Люттвак, Э. Н. Возвышение Китая наперекор логике стратегии / Э. Н. Люттвак. – М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. – 267 с.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Регистр
отечественного ПО

ЭКСПЕРТ
mamaeva_jv@mail.ru

МЕНЮ

главная / кабинет /

Полный отчет КРАТКИЙ ОТЧЕТ

версия для печати экспорт справка сохранить еще...

Китайская стратегия

ПРОВЕРЕНО: 23.02.2019 07:44:07

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
0%	4,28%	95,72%

ПОИСК ПО БЛОКАМ

Заимствования Цитирование Выключенные блоки

ПРЕДЫДУЩИЙ СЛЕДУЮЩИЙ

ИСТОЧНИКИ: 2 ИЗ 2

Модуль поиска

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ
Саблин Илья Сергеевич